

Электронное издание

**Григорий Рудинский, свящ. К вопросу об
отношении государства и школы к Церкви.**

Зеньков. Типография Г.Н. Подземского, 1908. – С. 12

ПОДГОТОВЛЕНО

Отделом религиозного образования и катехизации

Ижевской и Удмуртской епархии

www.izhoroi.k.ortox.ru

167062

Къ вопросу объ отношеніи
государства и школы къ
церкви.

Священникъ Григорій Рудинскій

с. Дейкаловка Зѣньковского уѣзда.

БИБЛИОТЕКА
Санкт-Петербургской
Духовной Академіи
ИНВ. № 167062

БИБЛИОТЕКА
Августовской
Духовной
Академіи
№ 9894

ЗѢНЬКОВЪ
Типографія Г. Н. Подземскаго.

1908

ОТДЕЛ
РЕЛИГИОЗНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Къ вопросу объ отношеніи государства и школы къ Церкви.

Въ платформахъ нѣкоторыхъ политическихъ партій вопросъ объ отношеніи государства и школы къ церкви занимаетъ видное мѣсто, практическое осуществленіе котораго (вопроса) по возможности въ ближайшемъ будущемъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ носителей идей такихъ партій. Что это за партіи, каковы ихъ цѣли и задачи въ стремленіи къ отдѣленію государства и школы отъ церкви, имѣть ли это стремленіе подъ собою реальную почву, какъ результатъ назрѣвшей жизненной необходимости, или просто характеръ научно-теоретическій на подобіе тѣхъ астрономическихъ романовъ Фламаріона, гдѣ герои его съ такимъ жаромъ и увлеченіемъ стараются предугадать и по возможности обосновать вопросъ, отъ чего произойдетъ конецъ міра, отъ столкновенія ли планетъ или оледенѣнія земной коры, послѣдствіе израсходованія солнечной теплоты и т. п., разработка и освѣщеніе этого вопроса представляется дѣломъ серьезнаго значенія. Герои указанныхъ романовъ утѣшаютъ себя тѣмъ, что конечная катастрофа нашей планеты произойдетъ по ихъ вычисленіямъ чрезъ нѣсколько десятковъ милліоновъ лѣтъ, почему они могутъ отнестись къ занимающему ихъ вопросу хладнокровно и спокойно, нисколько не волнуясь за свою участь, тогда какъ вопросъ объ отдѣленіи государства и школы отъ церкви прошелъ въ католической Франціи, можно сказать, на нашихъ глазахъ, что дало поводъ и нашимъ политикамъ взяться за культивированіе этого вопроса на родной почвѣ. Мы можемъ на первыхъ порахъ утѣшить себя только тѣмъ общезвѣстнымъ фактомъ, что разница въ отношеніяхъ между французскимъ государствомъ и католической церковью и русскимъ государствомъ и православной церковью до такой степени громадна и имѣетъ такъ мало общаго, что говорить о своевременности подобной реформы у насъ въ Россіи по меньшей мѣрѣ странно, и включеніе этого вопроса въ политическія программы говорить о полномъ незнаніи, можетъ быть, даже намѣренномъ, какъ отечественной церковно-гражданской исторіи, такъ и исторіи панства и западно-европейскихъ государствъ, или же просто о русской привычкѣ обезьянничанья и унижительнаго преклоненія предъ всѣмъ иностраннымъ безъ разбору. Но вопросъ этотъ представляется слишкомъ важнымъ для историческихъ судебъ Россіи и православной церкви, чтобы пройти мимо его безъ должнаго вниманія и всесторонняго обсужденія.

БИБЛИОТЕКА

Свѣт-Петербургской
Духовной Академіи

ИНВ. № 167062

Отдѣленіе церкви отъ государства разсматривается какъ дальнѣйшій шагъ и естественное слѣдствіе введенія въ государствѣ вѣроисповѣдной свободы. Какимъ же образомъ изъ принципа свободы совѣсти вытекаетъ необходимость отдѣленія церкви отъ государства! Въ популярныхъ „очеркахъ по исторіи конституцій“ такимъ образомъ этотъ вопросъ опредѣляется: „свобода совѣсти заключается въ выборѣ религіи, ея исповѣданіи и въ проповѣди. Каждый человѣкъ, достигшій совершеннолѣтія, можетъ совершенно свободно, по своему усмотрѣнію, выбрать себѣ религію, т. е. заявить когда это нужно, — что онъ принадлежитъ къ такой то религіи, такой то сектѣ или даже вовсе не принадлежитъ ни къ какой религіи. Свобода исповѣданія сводится къ праву всякаго челоѣка исповѣдывать свою религію, т. е. исполнять внѣшніе обряды своей вѣры и вообще дѣлать все то, что считаетъ нужнымъ для проявленія своихъ религіозныхъ чувствъ. Свобода проповѣди съ точки зрѣнія права есть, собственно, родъ свободы слова.

Каждый человѣкъ имѣетъ право славить своего Бога и доказывать вѣрность и, такъ сказать, красоту своей точки зрѣнія на Него. Свобода совѣсти есть такое же неотъемлемое право челоѣка, какъ свобода личности, свобода собраній, свобода слова. Челоѣкъ долженъ двигаться, говорить, проявлять свои мысли и чувства. Вѣра — одно изъ сильнѣйшихъ чувствъ челоѣка. Жизнь безъ нея была бы весьма тяжелой, быть можетъ, даже невыносимой. Вѣра дана людямъ, чтобы примирить ихъ съ жизнью. Примѣненіе свободъ выбора религіи, исповѣданія и проповѣди къ государственной жизни вызываетъ цѣлый рядъ весьма сложныхъ и серьезныхъ послѣдствій.

Разъ челоѣкъ имѣетъ право выбирать себѣ религію, то, значить, государство не въ правѣ навязывать ему какое либо исповѣданіе. Поэтому всѣ религіи равны и всякое дѣленіе религій на признанныя государствомъ и непризнанныя лишено основаній. Государство не имѣетъ права признавать или не признавать религіи. Такъ какъ исповѣданія свободны и всѣ религіи равны предъ закономъ, то пользованіе гражданскими правами не зависитъ отъ религіозныхъ воззрѣній гражданина. Къ какой бы религіи челоѣкъ ни принадлежалъ его права и обязанности предъ государствомъ остаются тѣже. Всякій гражданинъ, напр., имѣющій право занять какую либо должность, не можетъ терять этого права отъ того, что онъ исповѣдуетъ ту или другую религію.

Отсюда прямымъ слѣдствіемъ является начало, которое принято

въ политикѣ называть „отдѣленіемъ церкви отъ государства“*). Изъ приведеннаго отрывка ясно видно, что отношенія между церковью и государствомъ предполагаются здѣсь чисто внѣшнія, правовыя, какія существуютъ напр. между двумя отдѣльными министерствами, гдѣ руководящимъ мотивомъ сношеній служитъ фамусовское „подписать, такъ съ плечъ долой“.

Непременнымъ условіемъ для каждаго гражданина, желающаго воспользоваться своими церковно-религіозными правами, ставится достиженіе совершеннолѣтія, подобно тому какъ это требованіе является обязательнымъ, напр., при вступленіи въ бракъ, отбываніи воинской повинности, при наследованіи и другихъ случаяхъ гражданскаго кодекса. Словомъ, по такому взгляду церковь является по отношенію къ государству чѣмъ-то въ родѣ одной изъ договаривающихся сторонъ; окончился договорный срокъ и обѣ стороны вольны или продлить его, или же порвать и прекратить на подобіе прекращенія уніи между Швеціей и Норвегіей, или разрыва наполеоновскаго конкордата. Очевидно, что такой взглядъ на отношенія между церковью и государствомъ могутъ имѣть или тенденціозные или совершенно невѣрующіе мыслители — политики, которые дальше параграфа и статьи не хотятъ или не могутъ видѣть ничего. Въ самомъ дѣлѣ, большою странностью должно исказаться, чтобы послѣ почти двухтысячной эры христіанской нужно было бы кому то доказывать, что церковь христіанская есть учрежденіе не земное, а небесное и ея задача — руководство къ отечеству небесному, а не къ устройству политическихъ комбинацій. Христіанская религія и церковь своимъ ученіемъ произвели совершенный переворотъ въ міросозерцаніи стараго міра; нѣтъ той области, куда бы не проникло благотворное вліяніе христіанства: въ общественныя отношенія людей между собою, въ семейныя, политическія, въ науку и искусство церковь христіанская внесла и продолжаетъ вносить завѣты мира и любви, братства свободы и равенства въ подлинномъ значеніи этихъ словъ. И это свое вліяніе на людей церковь распространяла не путемъ законодательнымъ, принудительнымъ, а мирной проповѣдью среди вражды и озлобленія, гоненій и мученій. Церковь христіанская не имѣла непосредственнаго вліянія ни законодательство народовъ, но она исправляла дикіе, грубые нравы и дѣйствуя на семейную жизнь людей, она вліяла и на государство. Авторъ исторіи англиканской церкви каноникъ. Перри такими словами изображаетъ положеніе государственной церкви въ Англіи: „англиканская церковь или духовен-

*) «Очерки по исторіи конституцій. А. Г. Прессъ, гл. IX.

ство есть одно изъ сословій королевства, и оно обладает своей долей законодательной власти. Церковь признается государствомъ за такую религіозную корпорацію въ Англии, которая является законнымъ владѣльцемъ всякаго имущества, выдѣленнаго и опредѣленнаго на нужды религіи, если при этомъ не указано опредѣленно, что право на это имущество принадлежитъ какой—нибудь другой религіозной корпораціи. Церкви тщательнѣо охраняются закономъ, при чемъ клиръ каждаго прихода представляетъ собою корпорацію съ опредѣленными правами и обязанностями. По тому положенію, которое церковь занимаетъ въ государствѣ, она называется „господствующею“. Это положеніе создано не какимъ—нибудь актомъ парламента, *но вслѣдствіе постепеннаго проникновенія церкви въ государство и вслѣдствіе того, что они развивались совместно***] Таково положеніе церкви и духовенства въ Англии, въ образованнѣйшемъ и либеральнѣйшемъ по гражданскому устройству государствѣ, гдѣ прекрасно понимаютъ и цѣнятъ не внѣшнюю только, а главнымъ образомъ духовную, внутреннюю сторону союза между церковью и государствомъ, вслѣдствіе ихъ совместнаго развитія и проникновенія церкви въ государство. При наличности такихъ условій очевидно не представляется удобнымъ и возможнымъ говорить объ отдѣленіи церкви отъ государства. Но если это можно утверждать относительно церкви Англиканской, то объ отдѣленіи церкви православной отъ русскаго государства нельзя даже заикнуться, такъ это невѣроятно и противорѣчитъ всему ходу русской исторіи. Снова замѣтимъ, что не менѣе странно было бы распространяться о значеніи и вліяніи православной церкви въ тысячелѣтней исторіи русскаго народа; странно потому, что объ этомъ трактуютъ подробно даже тѣ учебники по русской исторіи, которые никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ православной церкви и нужно совершенно закрывать глаза, чтобы не признавать всею яснѣею и очевиднѣею исторической правды—всеобъемлющаго проникновенія православной христіанской церкви во все стороны развитія русской государственной жизни. Если съ высоты безпристрастной исторіи оглянуться мысленнымъ взоромъ на начало возникновенія, собиранія и упроченія русскаго царства, его культуры, просвѣщенія и образованности, то нашимъ глазамъ представилась бы полная глубокаго историческаго смысла картина. На обширной равнинѣ, покрытой дремучими лѣсами, безбрежными стенами, то здѣсь, то тамъ показываются маяки христіанскаго подвижничества, сначала скромныя часовни, потомъ величественныя храмы, обитатели съ благочестивыми насельниками—иноками,

*) Э. Порригъ. «Современная Англія» стр. 249.

ушедшими въ мѣсто уединенія отъ соблазновъ міра для подвиговъ труда и молитвы и вмѣстѣ принесшими сюда свѣтъ грамоты, такъ что наши православные монастыри были и первыми разсадниками просвѣщенія, письменности, надолго удержавъ за собою значеніе культурныхъ центровъ, оплотъ народности противъ безчисленныхъ притязаній Татаръ, Турокъ, Литвы и Польши. Отсюда какъ отъ центра по периферіямъ во всему лицу земли русской стало разливаться христіанское просвѣщеніе, проповѣдь евангелія, призывъ къ миру и объединенію. О значеніи и вліяніи христіанской церкви на русскую государственность, семью и вообще весь укладъ народной жизни исчислены цѣлые томы научныхъ изслѣдованій талантливыхъ ученыхъ и историковъ и не намъ объ этомъ распространяться въ краткой замѣткѣ. Для цѣлей настоящей статьи будетъ достаточнымъ указать на то, что при всемъ многоразличномъ вліяніи церкви и ея представителей, духовенства, на развитіе общественно-государственной жизни въ Россіи никогда не было и вѣтъ того, что принято называть клерикализмомъ, т. е. стремленія духовенства подчинить своимъ сословнымъ видамъ интересы другихъ группъ населенія, стремленія къ захвату въ свои руки свѣтской власти, цезарепанизма; явленіе совершенно противоположное западной церкви, гдѣ еще и теперь послѣ окончательнаго крушенія свѣтской власти папъ послѣдніе не хотятъ согласиться и примириться съ существующимъ положеніемъ, считая итальянскаго короля, признаннаго всѣмъ народамъ, узурпаторомъ, а себя „иллѣнниками“ Ватикана. Естественно, что при такомъ положеніи трудно говорить о союзѣ церкви и государства, хотя въ данномъ случаѣ отвѣтственность за такое положеніе цѣликомъ ложится на католическую іерархію, а не церковь. Несомнѣнно, что происшедшему во Франціи отдѣленію церкви отъ государства въ значительной мѣрѣ способствовала такая разобщенность интересовъ государства и духовенства.

Въ нѣдрахъ католической церкви имѣло мѣсто существованіе союзовъ, не дозволенныхъ государствомъ и „одной изъ главныхъ задачъ при изданіи закона 1 іюля 1901 г. было обезпечить закрытіе, упраздненіе неразрѣшенныхъ конгрегацій, такъ какъ имѣлось въ виду положить ковецъ запрещеннымъ союзамъ“.

Такимъ образомъ во Франціи враги католической церкви, стремившіеся къ отдѣленію церкви отъ государства, нашли себѣ дѣятельныхъ помощниковъ въ лицѣ самой католической іерархіи и монашескихъ орденовъ. Если мы теперь обратимся къ русскимъ политическимъ партіямъ, въ программахъ которыхъ стоитъ отдѣле-

ніе церкви отъ государства, то должны прийти къ тому заключенію, что они стремятся къ такой реформѣ не потому, чтобы въ православной церкви были элементы, угрожавшіе спокойному теченію общественно государственной жизни, а потому скорѣе, что видятъ въ церкви оплотъ этой жизни—и, чтобы его разрушить, стараются провести реформу отдѣленія церкви отъ государства, задѣясь такимъ путемъ избавиться отъ мощнаго противника своихъ возжелній. Подобнымъ реформаторамъ не лишне будетъ привести глубокомысленныя слова французскаго историка И. Тэна: „если мы когда либо и найдемъ что намъ нужно, то это совершится не въ силу модныхъ теорій. Въ этомъ смыслѣ наши личные вкусы были бы совершенно излишни; природа и исторія уже напередъ предрѣшили, что намъ нужно; намъ нужно принараиваться къ нимъ, такъ какъ вѣрнѣе исторія и природа не станутъ приспосабливаться къ намъ. Соціальная и политическая реформа, которую можетъ принять народъ, не предоставлена на его усмотрѣніе но заранѣе опредѣлена его характеромъ и его прошлымъ. Нужно, чтобы она до мельчайшихъ подробностей соответствовала живымъ чертамъ, къ которымъ ее прикладываютъ; иначе она зачахнетъ и распадется на куски. Поэтому, если мы найдемъ, то это можетъ быть достигнуто лишь путемъ изученія собственнаго характера и чѣмъ лучше мы будемъ знать самихъ себя, тѣмъ яснѣе увидимъ, что намъ нужно. Такимъ образомъ слѣдуетъ отринуть обычные методы и опредѣлять характеръ націи прежде чѣмъ сочинять для нея государственное устройство. Это единственное средство для возведенія правильной постройки, основанной не на пустыхъ умствованіяхъ“*) Характеръ націи русской опредѣлился съ достаточной ясностью, которая всегда выскажется противъ „пустыхъ умствованій“ въ родѣ отдѣленія церкви отъ государства, такъ какъ осуществленіе подобныхъ умствованій привело бы къ послѣдствіямъ, горькіе плоды которыхъ уже подтачиваютъ корень французской націи: наукой установленъ фактъ несомнѣннаго вырожденія французскаго народа, къ которому его привела расшатанность и полная разнузданность нравовъ, явившаяся слѣдствіемъ индифферентизма и полного отпаденія отъ церкви, которая вездѣ является совѣстью народа, учительницею и хранительницею нравственности, а извѣстно, что бываетъ съ человекомъ, который заглушаетъ въ себѣ голосъ совѣсти; хорошо еще, если онъ не впадетъ въ состояніе одичанія.

Переходя ко второму пункту разсматриваемаго вопроса объ отдѣленія школы отъ церкви, должны замѣтить, что онъ имѣетъ

*) И. Тэнъ «Происхожденіе современной Франціи» т. I. стр. 4.

тѣсную связь съ первымъ и является какъ бы естественнымъ продолженіемъ его. И мотивы стремленій къ отдѣленію школы отъ церкви и возраженія противъ нихъ по существу остаются тѣже, что и въ вопросѣ объ отдѣленіи государства отъ церкви. О значеніи школы въ жизни народа нечего распространяться: оно ясно и оснаринаемо быть не можетъ, но на характеръ и направленіе школьнаго образованія и воспитанія не все имѣютъ одинаковый взглядъ и по этому вопросу и въ литературѣ и въ жизни существуетъ нѣсколько теченій, однимъ изъ крайнихъ выраженій которыхъ служитъ мнѣніе о необходимости отдѣленія школы отъ церкви. Въ тѣхъ же „очеркахъ по исторіи конституцій“ по этому поводу мы читаемъ: „такъ какъ государство не можетъ никому навязывать религіи то общественное или государственное образованіе и воспитаніе дѣтей должно быть „свѣтскимъ“. Только родители, а не государство обучаютъ дѣтей религіи; за это они берутъ на себя нравственную отвѣтственность передъ Богомъ такъ же, какъ за жизнь своихъ дѣтей. Государство же въ лицѣ церкви не несетъ никакой обязанности, потому не можетъ имѣть никакого права. Религія и предметъ, называемый Закономъ Божиимъ преподается въ школахъ только тогда когда того желаютъ родители учащихся. Предметы эти не могутъ быть обязательными. — Съ воспитаніемъ происходитъ тоже самое. Государство само не имѣетъ права требовать религіознаго воспитанія дѣтей. Это дѣло родителей. Для свободной страны нужны свободные люди; съ свободной душой, съ яснымъ, ничѣмъ не подавленнымъ умомъ. Для свободной страны нужна предпріимчивость, инициатива, нужна другая сторона религіи — чувство жизни, а не смерти, сознаніе того, что Богъ создалъ людей, чтобы жить, чтобы развиваться и пользоваться всѣми способностями, данными имъ Богомъ. Ясный солнечный день данъ для труда, движенія и радости, ночь для сна и покоя. Государству нуженъ главнымъ образомъ этотъ солнечный день. Поэтому эллинскій художественный взглядъ на жизнь, живой взглядъ античныхъ грековъ гораздо полезнѣе росту государственной свободы, чѣмъ мистицизмъ и фатализмъ Востока. Религіозное воспитаніе, проникнутое идеей отреченія отъ міра, основанное на томъ, что земная жизнь — вообще не жизнь, вся пропитана грѣхомъ, что душа нуждается въ спасеніи и что мы живемъ только для будущаго, развиваетъ въ людяхъ терпѣніе и смиреніе. Эти добродѣтели учатъ безропотно переносить всякій гнетъ, несправедливости и бѣдствіе. Слѣпое повиновеніе — вотъ основное начало религіознаго воспитанія. Въмѣсто разумной, сознательной дѣятельности оно приучаетъ людей къ апатіи, равнодушію къ

жизни, стремленію къ аскетизму. Оно развиваетъ такія свойства, которыя неминуемо должны привести къ гибели самого государства* *) Таковы основанія, приводимыя защитниками отдѣленія школы отъ церкви. При ближайшемъ разсмотрѣніи кажущаяся доказательность приведенныхъ основаній падаетъ сама собой. Въ нихъ прежде всего видна путаница понятій, тенденціозное извращеніе смысла ученія христіанскаго, не говоря о психологической неправомерности взгляда на воспитаніе, такъ какъ въ основу его кладется только развитіе въ человѣкѣ чувственной, матеріальной стороны, культъ плоти, а требованія духовной природы совершенно игнорируются.

Ожесточенная борьба за существованіе уже и безъ того положила свой отпечатокъ на обученіе и воспитаніе, вытравляя въ питомцахъ школъ безкорыстныя, идеальныя стремленія къ добру, правдѣ и самоотверженію и, наоборотъ, пробуждая животныя стремленія къ сытости, наживѣ и другимъ подобнымъ качествамъ. Всѣ почти родители озабочены мыслию о томъ, какъ бы дать своимъ дѣтямъ такую спеціальность, при которой матеріальная сторона ихъ жизни была бы наиболѣе гарантирована, забывая главное, какъ бы воспитать хорошихъ людей, а потомъ уже спеціалистовъ. Насколько подобная матеріалистическая основа воспитанія дѣлаетъ людей счастливыми, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуютъ все чаще повторяющіеся случаи самоубійствъ учащейся молодежи, нерѣдко съ собственными заявленіями самоубійцы, что рѣшаются на подобный шагъ, вслѣдствіе безцѣльности и пошлости жизни.—Христіанство нисколько не отрицаетъ ни предпріимчивости, ни инициативы, энергіи, но оно имѣетъ свой взглядъ на богатство, къ достиженію котораго главнымъ образомъ направлены указанныя качества, считая богатство не средствомъ эксплуатаціи и угнетенія бѣдныхъ, а напротивъ могущественнымъ факторомъ для дѣланія добра. Отожествлять христіанство и мистицизмъ и фатализмъ Востока значитъ заявлять о полномъ невѣжествѣ и незнавіи сущности христіанскаго ученія, такъ какъ съ точки зрѣнія христіанства вѣра въ фатумъ признается грѣхомъ тяжкимъ, несовмѣстимымъ съ аваніемъ христіанина. Терпѣніе и смиреніе — двѣ великихъ христіанскихъ добродѣтели, но сказать, чтобы эти добродѣтели учили безропотно переносить всякій гнетъ, несправедливости и бѣдствія—это совершенная наиправа. Многіе подвижники христіанства, въ своей личной жизни дѣйствительно безропотно и терпѣливо переносившіе всякій гнетъ и неправду, въ общественной жизни были грозными ихъ обличителями, заступ-

*) «Очерки по исторіи конституцій». Прессъ, тл. IX.

никами обездоленных; вспомнимъ для примѣра хотябы святителя Николая, Іоанна Златоуста и др. Что касается указанія въ то, что христианство пріучаетъ людей къ апатіи, равнодушію къ жизни, стремленію къ аскетизму то здѣсь цитируемый авторъ вѣроятно просто смѣшалъ учене христианства и философію пессимизма Гартмана, или же сдѣлалъ собственное открытіе, такъ какъ относительно христианства подобное сужденіе приходится слышать въ первый разъ; чуть ли не на каждой страницѣ евангелія можно найти призывъ къ непрестанному нравственному совершенствованію, постоянному духовному бодрствованію и осужденію апатіи, какъ состоянію безразличія и равнодушія къ добру и злу.

Задача школы заключается во всестороннемъ, гармоническомъ развитіи личности; вѣра есть одна изъ сторонъ нашего духа и оставлять безъ развитія и образованія эту способность души также нѣтъ основаній, какъ и забросить умственную сторону ея. Поэтому и съ точки зрѣнія психологіи было бы неослѣдзательно исключать изъ круга школьнаго обученія предметъ, компетенціи котораго принадлежитъ область вѣры и нравственности. Одинъ изъ защитниковъ отдѣленія школы отъ церкви и исключенія Закона Божія изъ числа обязательныхъ предметовъ пишетъ: „въ сферу сознательнаго критическаго отношенія должны войти и собственные поступки оканчивающаго школу, все его поведеніе и поведеніе окружающихъ его людей. Школа не можетъ выпустить человѣка безъ твердой опоры тамъ, гдѣ въ ней чаще всего и больше всего встрѣчается надобность. Поэтому въ задачу школы наравнѣ съ умственнымъ должно входить и нравственное развитіе учащихся. До какихъ предѣловъ должно быть доведено это развитіе, трудно установить съ достаточной опредѣленностью. Мы наметимъ лишь важнѣйшіе моменты, до которыхъ слѣдуетъ поднять этику учениковъ, и направленіе, въ какомъ надо вести работу. Школа должна дать идеаль совершенной личности и возбудить и укрѣпить влеченіе къ нему. Идеаль этотъ основывается на господствующемъ значеніи истины, развитомъ чувствѣ человѣческаго достоинства и уваженіи къ человѣческой личности. Оканчивающему школу необходимо дать критерій для оцѣнки какъ своего поведенія, такъ и поведенія другихъ людей“.*) Въ приведенныхъ словахъ слышится признаніе безсилія въ области нравственнаго развитія учащихся безъ помощи церкви и въ частности Закона Божія; безъ нихъ школа не можетъ дать ни правильной дороги къ достиженію нравственнаго не только совершенства, но даже порядочности, не можетъ она дать и идеала

*) Журн. „Образованіе“ 1906г., ноябрь ст. „къ вопросу о школьной реформѣ“, Душечкинъ. стр. 132—133.

совершенной личности, такъ какъ не имѣеть прототипа этого совершенства, да и не откуда его взять, развѣ только изъ греческой мифологіи. Законъ Божій имѣеть и долженъ имѣть въ кругу школьныхъ предметовъ такое же значеніе, какое имѣеть церковь для государства въ обширномъ смыслѣ. Впрочемъ относительно преподаванія закона Божія и его значенія гораздо поучительнѣе и интереснѣе предоставить слово лицамъ, всю свою жизнь посвятившимъ школѣ; ихъ авторитетное слово, надѣемся, просвѣтитъ или по крайней мѣрѣ охладитъ пылъ тѣхъ митинговыхъ ораторовъ, которые съ налитыми кровью глазами, не желая никого слушать, какъ настоящіе фанатики, а не воборники свободы, не такъ давно оглашали аудиторіи криками: „долой Законъ Божій“! К. Д. Ушинскій, указывая на христіанство, какъ на основу воспитанія, говоритъ: „воспитаніе беретъ человѣка всего, какъ онъ есть, со всѣми его народными и единичными особенностями, его тѣло, душу и умъ . . . Есть одинъ идеаль совершенства, предъ которымъ преклоняются всѣ народности: это идеаль, представляемый намъ христіанствомъ. Все, чѣмъ человѣкъ, какъ человѣкъ, можетъ и долженъ быть, выражено вполне въ божественномъ ученіи, и воспитанію остается только прежде всего и въ основу всего положить и утвердить вѣчныя истины христіанства. Оно даетъ жизнь и указываетъ высшую цѣль всякому воспитанію оно-же должно служить для воспитанія каждаго христіанскаго народа источникомъ всякаго свѣта и всякой истины. Это неугасимый свѣточъ, идущій вѣчно, какъ огненный столбъ пустыни, впереди человѣка и народовъ; за нимъ должно стремиться развитіе всякой народности и всякое истинное воспитаніе, идущее вмѣстѣ съ народностью.

Необходимо, чтобы свѣтскія лица, принимающіеся за воспитаніе, особенно простаго народа, были не только хорошіе педагоги, но и истинные христіане по своимъ стремленіямъ и убѣжденіямъ. Какъ только мы захотимъ отдѣлить непереходимою гранью преподаваніе Закона Божія отъ преподаванія другихъ предметовъ, то хотя преподаваніе различныхъ предметовъ останется, но воспитаніе исчезнетъ. Современная педагогика исключительно выросла на христіанской почвѣ, и для насъ нехристіанская педагогика есть вещь немыслимая, — дѣятельность безъ цѣли, предпріятіе безъ побужденія позади и безъ результатовъ впереди. Мы требуемъ, чтобы каждый учитель не только сообщалъ своимъ ученикамъ факты науки, а развивалъ ихъ умственно и нравственно. Но на чемъ же можетъ опираться нравственное развитіе, если не на христіанствѣ. Дѣло народнаго воспитанія должно быть посвящено церковью, и

школа должна быть предверіемъ церкви. Православіе есть единственная религія, которая, сохраняя нерушимо не только общія основныя истины христіанства, но и свои древнія формы, можетъ стать религіей великаго и образованнаго народа, быстро и неуклонно идущаго по пути общеевропейской цивилизаціи. Католицизмъ не истинами христіанства, а своею іерархіею поставилъ препону цивилизаціи народа, и эта препона оказалась безсилною. Земное владычество, а не польза народная, было главнымъ мотивомъ католическихъ прелатовъ. Характеръ протестантизма всего лучше опредѣляется его названіемъ—это вѣчная протестація, вѣчное отрицаніе, которое не можетъ остановиться не отказавшись отъ собственнаго своего характера. Православіе же, свято сохраняя древнія формы христіанства и не объявляя римскихъ притязаній на земную власть, благословляетъ и освящаетъ всякій истинный прогрессъ. Сохраненныя православіемъ древнія, безконечно глубокія и полныя мысли формы христіанства открываютъ возможность безконечнаго, прогрессивнаго углубленія въ себя, какъ для младенствующаго народа, такъ и для народа, обогатившагося всѣми плодами образованія. Церковь православная никогда не сдѣлается государствомъ и никогда не превратится въ школу; она останется всегда вѣчнымъ, неземнымъ учрежденіемъ. Наши духовные пастыри сберегли для насъ драгоцѣнное сокровище. Но сохраненіемъ чистоты догматовъ вѣры, вѣчнымъ неумолкающимъ служеніемъ алтарю, не ограничиваются ихъ обязанности: они должны вводить народъ въ таинственный смыслъ этихъ догматовъ и въ нравственный храмъ христіанства. Для этого недостаточно одного служенія алтарю и одной проповѣди: къ этому должно присоединиться и ученіе. . . Не забудемъ, что такіе величайшіе двигатели дѣла народнаго воспитанія какъ Франке, Песталоцци, Арнольдъ именно въ христіанствѣ почерпали силы для своей плодотворной и энергической дѣятельности, пересоздавшей воспитаніе Европы“.

Н. И. Ильминскій, говоря о задачахъ народной школы, продолжаетъ: „воспитательная задача начальной народной школы должна состоять въ развитіи и укрѣпленіи любви къ Богу и ближнему во всѣхъ по возможности ея проявленіяхъ“.

Т. И. Фидиновъ, указывая на начала русскаго воспитанія, говоритъ: „въ основаніе человѣческаго воспитанія должно положить ученіе христіанское: оно одно можетъ указать человѣку, въ чемъ состоитъ истинное просвѣщеніе, истинная добродѣтель и истинное счастье; безъ него онъ нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни счастливъ самъ, ни полезенъ другимъ. Но говоря о христе-

тіанскомъ воспитаніи, мы не должны забывать и того, что оно должно быть не какое иное, какъ предлагаемое православной церковью: ибо единственная и неизмѣнная хранительница правой вѣры въ тоже время есть по необходимости и единственная сокровищница истиннаго разумѣнія вещей и чистыхъ нравственныхъ понятій. Кромѣ исключительной истины и чистоты своего ученія, православіе дорого русскому народу и по безчисленнымъ благодѣяніямъ, которыя оно оказало ему въ теченіе его исторіи. Православію мы обязаны всѣмъ: оно спасало насъ въ древній періодъ нашей жизни отъ тысячи бѣдъ татарскихъ, литовскихъ, польскихъ и т. д., оно охраняло насъ отъ западныхъ искушеній и доселѣ сохраняетъ невредимою нашу народность отъ безчисленныхъ иноземныхъ вліяній; оно и наша защита и наше упованіе. Оно и до конца жизни нашего народа да будетъ ея неизмѣннымъ основаніемъ, источникомъ нашего величія и славы, нашею первою похвалою“ Можно было бы еще привести не мало свидѣтельствъ извѣстныхъ педагоговъ, какъ Рачинскій, Миронопольскій и др. о значеніи христіанской религіи и церкви въ дѣлѣ воспитанія, но полагаемъ, что и въ приведенныхъ эта мысль наша нашла себѣ ясное и опредѣленное выраженіе.

Священникъ *Григорій Рудинскій.*

с. Дейкаловка, Зѣньковскаго уѣзда.

Электронное издание

**Григорий Рудинский, свящ. К вопросу об
отношении государства и школы к Церкви.**

Зеньков. Типография Г.Н. Подземского, 1908. – С. 12

ПОДГОТОВЛЕНО

Отделом религиозного образования и катехизации

Ижевской и Удмуртской епархии

www.izhoroiik.ortox.ru

